

В целях повышения эффективности работы на осмотрах мест происшествий, экспертам-криминалистам особое внимание обратить на наличие видеокамер в местах совершения преступлений и осуществлять незамедлительный просмотр видеозаписи для фиксации доказательной базы, полной и качественной отработки следов (объектов) на пути подхода и отхода преступников в местах совершения преступлений.

Сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений также необходимо обратить внимание на повышение результативности экспертно-криминалистических учетов, способствующих раскрытию преступлений.

Библиографический список

1. Кабанова Ж. Ю. Криминалистическая деятельность как основа для участия сотрудников исправительного учреждения в расследовании преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе : материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владимир, 2017. С. 124–126.

2. Яковлев Д. Ю. Следы биологического происхождения в криминалистике и судебной медицины : монография. Иркутск, 2016.

3. Кубанов В. В. Участие специалиста в расследовании преступлений, совершаемых в условиях исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 145–151.

УДК 343.1:614.25

ВИТАЛИЙ БИЛАЛУЕВИЧ ХАЗИЗУЛИН,

руководитель третьего отдела по расследованию особо важных дел,
Следственное управление Следственного комитета
Российской Федерации по Приморскому краю,
аспирант, Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации,
г. Владивосток, Российская Федерация,
e-mail: hazizulinvitali@mail.ru

МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ КАК НЕОБХОДИМОГО ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Аннотация: в статье рассматриваются особенности выявления причинно-следственной связи по уголовным делам о преступлениях, связанных с оказанием медицинской помощи. Обосновывается необходимость привлечения в

этих целях судебно-медицинских экспертов. Приводится авторская классификация вопросов перед экспертами для производства судебно-медицинской экспертизы.

Ключевые слова: преступление, следователь, уголовное дело, причинно-следственная связь, уголовная ответственность, эксперт, судебно-медицинская экспертиза, пациент, медицинский работник, вред жизни или здоровью.

Количество возбуждаемых и расследуемых уголовных дел о преступлениях, связанных с оказанием медицинской помощи, в последние несколько лет существенно увеличилось. При этом общеизвестно, что большинство следователей не обладают специфическими медицинскими знаниями и необходимой подготовкой в данной сфере, ввиду чего они зачастую сталкиваются по таким делам с трудностями установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это приводит к снижению качества расследования преступлений рассматриваемой категории.

Следственный опыт в целом показывает, что эффективность доказывания по уголовным делам взаимосвязана с необходимостью использования специальных знаний сведущих лиц. Одной из форм такого использования является судебно-медицинская экспертиза.

Не секрет, что этой экспертизе по так называемым «медицинским делам» придается особая важность и значение. По этим делам она носит как комиссионный, так и может иметь комплексный характер. Однако ее результаты также следует оценивать критически, несмотря на участие в ее проведении высококвалифицированных судебно-медицинских экспертов и врачей узких клинических дисциплин. В связи с этим такая экспертиза не должна выступать в качестве абсолютной истины [1, с. 50].

Как верно отметили А. М. Попов и А. М. Журбенко, цель проведения конкретной судебно-медицинской экспертизы определяется вопросами, которые следователь ставит перед экспертом. Здесь особую значимость представляют вопросы о наличии причинно-следственной связи [2, с. 153]. Такая связь, имея каузальное значение, является важнейшим элементом не только объективной стороны преступления медицинского работника, но и одним из условий наступления его уголовной ответственности [3, с. 193]. При этом установление причинной связи между действиями медицинского работника и наступлением неблагоприятных последствий для пациента в виде причинения вреда здоровью или смерти остается одной из наиболее сложных задач, которую необходимо решить в рамках уголовного дела [4, с. 7].

В самом простом виде причинно-следственная связь представляет собой соотношение, когда одно явление, предшествующее другому по времени (причина), порождает при определенных обстоятельствах другое явление (следствие) [5, с. 8]. В связи с этим, прежде чем установить наличие связи между причиной и следствием, необходимо установить как саму причину, так и продуцируемое ею следствие.

В результате по уголовным делам о профессиональных преступлениях медицинских работников у следователя возникает необходимость в экспертном разрешении ряда вопросов, связанных с определением причины, следствия и

наличия связи между ними, перечень которых в зависимости от исследуемых обстоятельств может быть существенен и значительно различаться.

В связи с этим, взяв за основу групповую классификацию вопросов, касающихся установления причинно-следственной связи и подлежащих разрешению экспертным путем, введенную еще профессором Р. С. Белкиным, определим основные из них применительно к уголовным делам о ненадлежащем исполнении медицинскими работниками профессиональных обязанностей, адаптировав их к современным условиям [6, с. 401].

Итак, первая группа вопросов: «Какова причина возникновения патологического процесса в организме пациента, послужившая основанием для оказания ему медицинской помощи?». В этой группе вопросов экспертам необходимо оценить наличие и развитие имевшегося у пациента заболевания (либо беременности) и вызванных им патологических процессов, а также степень их влияния на жизнедеятельность его организма.

Вторая группа вопросов: «Причинен ли вред здоровью пациенту? Если да, то каковы его характер и степень вреда?» либо «Какова причина смерти пациента / гибели плода?». В данном случае перед комиссией экспертов ставится задача определения наступившего для пациента неблагоприятного результата. Основываясь на специальных знаниях о закономерностях развития патологического процесса, экспертам надлежит выявить его причину.

Третья группа вопросов: «Имеются ли дефекты (недостатки) оказания пациенту медицинской помощи? Если да, то какие и кем допущены?». Здесь, установив причину наступившего для пациента результата, экспертам необходимо оценить качество оказанной ему медицинской помощи либо констатировать ее отсутствие. При этом эксперты выявляют наличие / отсутствие действий (бездействия) медицинского работника, не соответствующих требованиям специальных правил оказания медицинской помощи по конкретному ее профилю.

Четвертая группа вопросов: «Имеется ли причинно-следственная связь между выявленным дефектом (недостатком) оказания медицинской помощи и причинением вреда здоровью пациента / наступлением смерти (либо гибелью плода)?». В этой группе перед экспертами формулируются вопросы о причине и следствии, наличие связи между которыми необходимо определить. В данном случае эксперты оценивают деяние медицинского работника, как основания для наступления неблагоприятных последствий для жизни или здоровья пациента (гибели его плода), без которого такие последствия не наступили бы в определенных фактических условиях. При этом от степени конкретизации таких вопросов зачастую зависит судьба уголовного дела и реализация принципов уголовного судопроизводства.

Ввиду наличия специфики установления причинно-следственной связи по уголовным делам рассматриваемой категории, следует более подробно остановиться на данной группе вопросов и проиллюстрировать их особенность.

Так, в качестве примера рассмотрим вопрос относительно данной связи, поставленный на комиссионную судебно-медицинскую экспертизу в рамках одного из уголовных дел, формулировки которого свидетельствуют об их непосредственном влиянии на выводы экспертов.

По данному делу проводилось две комиссионные судебно-медицинские экспертизы, в рамках которых исследовался по сути один и тот же вопрос в различной его интерпретации.

В первой редакции вопрос следователя поставлен следующим образом: «Состоят ли в прямой причинно-следственной связи дефекты оказания медицинской помощи пациенту (это женщина) с наступлением ее смерти?».

Учитывая указанную формулировку, несмотря на наличие выявленных дефектов оказания медицинской помощи (несвоевременность лечения и неверная тактика манипуляций врача), эксперты пришли к следующему выводу: «Хроническая прогрессирующая язва двенадцатиперстной кишки у пациента осложнилась пенетрацией (прорастанием) в ткань поджелудочной железы и перфорацией кишечной стенки с развитием разлитого фиброзно-гнойного перитонита, приведшего к инфекционно-токсическому шоку, сепсису и смерти. В связи с этим судебно-медицинская экспертная комиссия считает, что основными в данном неблагоприятном исходе явились характер и тяжесть самого язвенного заболевания двенадцатиперстной кишки и его осложнения. Следовательно, прямой связи между процессом оказания медицинской помощи пациенту и наступлением ее смерти в данном случае не имеется».

Таким образом, исходя из таких выводов, достаточных оснований для уголовной ответственности медицинских работников за допущенные дефекты не имеется. То есть, иными словами, эксперты исключили в цепочке развития неблагоприятного для пациента результата степень участия в нем медицинских работников, переложив его наступление на имевшееся у потерпевшего заболевание. В результате, уголовное дело при таких обстоятельствах надлежало прекратить ввиду отсутствия в деянии врачей состава преступления. Однако следует заметить, что, соглашаясь с подобными выводами, можно придти к абсурдной ситуации, когда в основу заключения эксперта будет положен принцип «человек смертен», следовательно, и действия медицинского работника не могут быть взаимоувязаны с наступлением такого естественного результата (за исключением умышленного причинения смерти, то есть убийства).

В связи с этим во второй редакции вопрос следователя был поставлен иначе: «Состоят ли в прямой причинно-следственной связи дефекты оказания медицинской помощи пациенту, допущенные конкретными врачом-акушером-гинекологом и двумя врачами-хирургами, с последующим отсутствием надлежащего лечения пациента от хронической прогрессирующей язвы двенадцатиперстной кишки в специализированных условиях? Если нет, то в связи с чем? В чем заключается такая взаимосвязь?».

Оценивая такую формулировку вопроса, комиссия экспертов пришла к следующему выводу: «Важным критерием сохранения жизни пациента и успеха в лечении перфоративной язвы двенадцатиперстной кишки является предоперационный срок – время от начала заболевания до момента выполнения операции. В случае своевременно выявленной перфорации операция была бы выполнена на двое суток раньше. Своевременные диагностика и оперативное вмешательство, верная хирургическая тактика позволили бы предотвратить неблагоприятный исход в виде смерти пациента. Однако последовательность и

совокупность дефектов оказания медицинской помощи в виде несвоевременной диагностики и неверной тактики хирургического вмешательства не позволили предотвратить летальный исход». Следовательно, такое последствие порождено профессиональной некомпетентностью и недобросовестностью медицинских работников, совокупность которых детерминировала развитие опасного заболевания и привела к необратимому процессу.

В результате заключение, полученное во второй интерпретации поставленного на разрешение комиссии экспертов вопроса, наряду с иными доказательствами по уголовному делу явилось основанием для уголовно-правовой оценки ненадлежащих деяний трех медицинских работников и последующего привлечения их к суду [7].

Приведенный пример наглядно демонстрирует особую значимость правильного определения следователем задаваемой экспертам задачи путем надлежащей формулировки вопросов в постановлении о назначении судебно-медицинской судебной экспертизы. Таким образом, ориентированность поставленного следователем экспертам вопроса на конкретном проявлении патологического процесса в непосредственной взаимосвязи с деянием медицинского работника позволяет сфокусировать выводы экспертов на точечной оценке его действий или бездействия, без умозаключений о вопросах неизбежности смерти или вреда здоровью ввиду тяжести заболевания.

Пятая группа вопросов: «Имелась ли реальная возможность предотвратить наступление неблагоприятных последствий для пациента?». Здесь, установив наличие / отсутствие причинно-следственной связи между наступившими для пациента последствиями и деянием медицинского работника, экспертам необходимо обосновать степень влияния такого деяния на неблагоприятный результат. При этом также следует оценить наличие и достаточность необходимой в конкретном случае квалификации и специализации у медицинского работника, а также требуемых для оказания медицинской помощи условий и оборудования.

И наконец, шестая группа вопросов: «Какова тяжесть вреда здоровью пациента в результате дефектов оказания ему медицинской помощи?». В данном случае перед экспертами ставится задача определения степени тяжести вреда для здоровья пациента, исходя из установленных в медицинской науке критериев [8]. Разрешая вопросы данной группы, следователю необходимо учитывать, что в отсутствие прямой каузальной связи между дефектом оказания медицинской помощи и наступившим для пациента неблагоприятным результатом степень тяжести вреда его здоровью не определяется исходя из установленного головным судебно-медицинским учреждением нашей страны Порядка [9].

Используя в практической деятельности приведенные группы вопросов, следователю надлежит помнить, что судебная медицина исследует механизм причинения вреда в тканях, органах и системах живого организма, а уголовное право – причинение вреда на социально-правовом уровне. Поэтому, исследуя всю совокупность полученных доказательств, следователь должен давать событию юридическую оценку, которая с судебно-медицинской совпадать не обязана [10, с. 211].

Подводя итог, отметим, что в современных реалиях в юридической и медицинской науках продолжается дискуссия о проблемах установления

причинно-следственной связи и компетенции эксперта в данном вопросе [11, с. 39]. Несмотря на это, правоприменительная деятельность требует решения насущной задачи оценки характера связи между деянием медицинского работника и результатом оказания (не оказания) медицинской помощи. В связи с этим практическое применение приведенной классификации вопросов, подлежащих постановке перед экспертной комиссией, обусловит эффективное решение задачи установления причинно-следственной связи и повышение качества предварительного расследования по рассматриваемой категории уголовных дел.

Библиографический список

1. Галлиев Б. Б. Актуальные вопросы юридической оценки деяний, связанных с осуществлением медицинской деятельности // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 года) / под общ. ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 46–50.
2. Попов А. М., Журбенко А. М. Особенности раскрытия и расследования преступлений против личности, совершаемых работниками здравоохранения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1. С. 153–158.
3. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси : Изд-во Тбил. ун-та, 1957. 276 с.
4. Габай П. Г., Зарипова Л. А. Значение причинно-следственных связей при рассмотрении гражданских и уголовных дел о причинении смерти или вреда здоровью // Российский следователь. 2018. № 8. С. 7–15.
5. Дерюгина Т. В. Дефекты установления причинно-следственной связи между оказанием медицинских услуг и наступившими последствиями // Мировой судья. 2020. № 12. С. 8–13.
6. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов : в 3 т. 3-е изд., доп. Т. 2. М. : Закон и право, 2001. 451 с.
7. Контрольное производство по уголовному делу № 12002050010000076 // Архив СУ СК России по Приморскому краю. 2021.
8. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79398 (дата обращения: 15.12.2021).
9. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи : метод. рек. : утв. ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 21 июня 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319900 (дата обращения: 15.12.2021).
10. Стешич Е. С. Теоретические и методологические основы криминологического исследования преступлений, связанных с причинением смерти : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Дону, 2019. 533 с.

11. Божченко А. П. К вопросу об установлении причинно-следственной связи при производстве судебно-медицинской экспертизы // Медицинское право. 2021. № 4. С. 39–46.

УДК 343.1

ЭДУАРД ГЕННАДЬЕВИЧ ХОМЯКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Удмуртской Республики,
доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз,
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация,
e-mail: ed-18@yandex.ru

СЛЕДОВАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС

Аннотация: в статье анализируется процессуальный статус следователя-криминалиста, который в уголовном судопроизводстве считается проблемным. Путем рассмотрения действующего российского законодательства, анализа точки зрения представителей уголовно-процессуального сообщества делается вывод о необходимости конкретизации полномочий следователя-криминалиста в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Как один из способов решения проблем процессуального характера автором предлагается внесение корректировок в организационно-штатную структуру Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: следователь-криминалист, следователь, процессуальный статус, уголовный процесс, специальные знания, компетентность, полномочия

Закрепленное в 2008 г. в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ понятие «следователь-криминалист» продолжает оставаться одной из проблем процессуального характера, вызывающей постоянные споры и противостояние между различными представителями уголовно-процессуального сообщества [1].

Приоритетом многочисленных научных работ по рассматриваемому вопросу является необходимость признания за следователем-криминалистом всех полномочий, закрепленных статьей 38 УПК РФ за следователем.

Появление должностей «следователь-криминалист» и «старший следователь-криминалист» в штатной структуре Следственного комитета Российской Федерации произошло на основе Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и Указа Прези-